

Глава 1711: Они Оказались Ровно Там Же, Где Начали

Нин Шу чувствовала, что нынешний Фань Цзюньян стал очень нетерпеливым и беспокойным. Настолько, что он мог даже угрожать другим людям. Прежний Фань Цзюньян так себя не вёл.

Это больше было похоже на загнанного в угол кролика, готового кусаться.

Все ребята так замёрзли, что у них из носов текли сопли. Они немного согрелись только после того, как выпили по чаше горячей воды. Теперь, что бы кто ни говорил, они ни за что не уйдут отсюда снова.

Всё же, они оказались ровно там же, где начали. И они не знали, что будет дальше.

Нин Шу пребывала в ещё большем замешательстве. Неужели дяде было так скучно? Почему он повёл всех на прогулку без причины?

Нин Шу крепко задумалась. Она уже очень устала от этой непрерывной игры в убийство. Пора бы уже взять инициативу в свои руки.

В любом случае, Нин Шу напрягала голову, но так и не могла понять, кто же убийца. Подозреваемых было несколько, и казалось, что тут все убийцы.

Нин Шу посмотрела на шею Сяолань. Что же там висит на красной нити?

На ужин ничего не было. Старушка не стала готовить на всех. Так или иначе, но они были в ссоре.

Иметь возможность выпить кружку горячей воды, и то уже было хорошо. Нин Шу достала парные булочки из чёрной муки, которые она сохранила с утра. Они были твёрдыми и невкусными.

Нин Шу неспешно начала грызть булочку.

Толпа народу либо сидела, либо стояла в зале. И хотя всё ещё было холодно, в зале было гораздо удобнее, чем замерзать на снегу. На удивление, ни один человек не жаловался.

Нин Шу села у подножия стены. Она даже задумалась о том, действительно ли Сяолань слепая, или это просто контактные линзы?

Нин Шу закрыла глаза и стала культивировать. В зале было тихо.

Слышался лишь звук дыхания.

Неизвестно, сколько она культивировала, когда услышала тихий звук шагов. Нин Шу открыла глаза и увидела, что в доме отсутствуют Фань Цзюньян и Ван Цзэ. Даже лежанка дяди была пуста.

Куда они все ушли?

Нин Шу на цыпочках вышла из зала. Пока она осматривалась в поисках пропавших людей, она, наконец, нашла две чёрные тени во внутреннем дворе.

Нин Шу осторожно спряталась и напрягла уши, чтобы услышать, что говорят эти двое.

Она смутно расслышала "Ты посмел пойти против старших?".

- Да мне уже всё равно. Дай мне эту штуку.

- Фань Цзюньян, ты всего лишь мелкий внешний последователь секты. Как ты смеешь так говорить со мной?

Прислушавшись внимательнее, Нин Шу определила, что это был голос Сяолань.

- Я умру без этой штуки.

После этих слов две тени начали бороться. Посреди драки Фань Цзюньян достал нож. На его лезвии отразился блестящий в ночи снег.

Следом послышался звук ножа, вонзающегося в плоть. Сяолань недоверчиво сказала:

- Как ты посмел напасть на меня?

Фань Цзюньян сорвал верёвку с шеи Сяолань.

Сяолань схватилась за сердце и упала.

Фань Цзюньян убрал кулон и повернулся к дому. Но в этот момент ему в сердце вонзилась заострённая деревянная палка.

Облегчение на лице Фань Цзюньяна застыло, когда он посмотрел на человека перед собой, после чего упал в снег так же, как и Сяолань.

Нин Шу: ...

Что это за ситуация такая? Нин Шу прищурилась, чтобы рассмотреть, кто убил Фань Цзюньяна.

Чёрная тень нагнулась и забрала кулон у Фань Цзюньяна.

- Давай сюда, - послышался тихий голос дяди.

Нин Шу: → _ →

Сколько же народу тут прячется?

Дядя поднял пистолет. Ван Цзэ поднял руки и спокойно сказал:

- Даже если ты и из первых получателей заданий, теперь эта штука моя. Ты не станешь забирать что-то у мелкого получателя заданий начального уровня, вроде меня, верно?

Дядя фыркнул:

- С какой стати ты решил, что можешь торговаться со мной.

Ван Цзэ холодно смотрел на него и долгое время ничего не говорил. Но он не отдал кулон дяде.

Нин Шу даже поковырялась в своём ухе. Ван Цзэ — это получатель заданий начального уровня. Но, насколько она помнила, на этом задании получателем заданий начального уровня был только Чжан Цзясэнь, верно?

Глава 1712: Сменил Кожу

Блять, так Чжан Цзясэнь сменил кожу?

Какого чёрта?

Если этот ублюдок так смог сделать, то почему Мэй Цзыцин не вернулась?

Зачем менять кожу? То, что его убили, было частью его плана?

Неужели это всё было ради духовных камней? Какая же польза от этого духовного камня?

Нин Шу почувствовала, что она ничего не понимает. В итоге, она мысленно спросила у 2333:

- Что за чертовщина творится с этими камнями?

Если они действительно ценные, то ей тоже хотелось заполучить такой камень. Она уже потеряла на этом задании свой улучшенный амулет.

Теперь её сердце обливалось кровью.

- 2333, ты там умер, что ли?

Нин Шу долгое время взывала к нему, но 2333 не ответил.

Да что с ним случилось?

Не может же быть, что он перестал работать, верно?

Поняв, что 2333 не отвечает, Нин Шу сдалась и не стала спрашивать дальше.

В любом случае, разговор с 2333 был лишь бесполезной тратой времени. Он только и знал, как говорить циничные замечания, и был бесполезен, когда это было нужнее всего.

Нин Шу тихо устала на дядю и Ван Цзэ. Новичок пытается выхватить мясо из пасти тигра. Это было существо, которое могло уничтожить мир взмахом руки. Если бы она пошла против него, это было всё равно, что пытаться разбить камень яйцом.

Когда Нин Шу посмотрела на Чжан Цзясэня, ей захотелось закатить глаза. Проклятье, почему бы ему просто не сдохнуть?

Добрый человек долго не живёт, недобрый процветает. Он сгубил всю семью Мяо Мяомяо, чтобы занять высокую должность. Она пришла контратаковать против него. В итоге, он, блять, стал получателем заданий. О, безжалостные небеса!

Ван Цзэ, на которого был направлен пистолет дяди, почувствовал беспомощность. Он знал, что у него нет иного выбора, кроме как отдать кулон дяде.

Дядя тут же убрал его в карман. Однако он не стал уничтожать Чжан Цзясэня. Вместо этого он развернулся и пошёл прочь.

Нин Шу была в полной уверенности, что Чжан Цзясэнь начнёт драку с дядей, но результат был разочаровывающим. Чжан Цзясэнь не стал сопротивляться и сдался. Что за слабак.

Нин Шу бегом вернулась в зал. Она села у подножия стены, скрестив ноги, и притворилась, что культивирует. Когда вошёл дядя, Нин Шу слегка приоткрыла глаза, чтобы посмотреть на него.

Дядя глянул на Нин Шу и лёг на свой лежак.

Когда вернулся Чжан Цзясэнь, его лицо было неопишимо уродливым.

Нин Шу была рада видеть, как он страдает.

Если ему будет хорошо, то это будет плохо.

И хотя она ничего не получила, Чжан Цзясэнь тоже потратил так много усилий впустую. Настроение Нин Шу значительно улучшилось.

Чжан Цзясэнь сел рядом с Нин Шу. Нин Шу почувствовала запах крови, идущий от его тела, открыла глаза и отодвинулась в сторону.

Чжан Цзясэню было всё равно, что делает Нин Шу. Он не сводил взгляда с дяди и перебирал пальцами.

Нин Шу очень надеялась, что Чжан Цзясэнь пойдёт на драку с дядей. Будет здорово, если он снова будет уничтожен.

Но Чжан Цзясэнь не стал предпринимать ничего безрассудного. Это было в пределах ожиданий Нин Шу; у Чжан Цзясэнь был терпеливым и мог держать свои эмоции под контролем.

Теперь ещё двое умерли, Сяолань и Фань Цзюньян.

Два самых подозреваемых человека умерли. Но эти двое были связаны с произошедшими убийствами.

Фань Цзюньян пытался украсть кулон у Сяолань, но был убит Чжан Цзясэнем.

Бдительность Нин Шу по отношению к Чжан Цзясэню поднялась до наивысшей точки. Он был человеком, который мог без колебаний убивать других людей, даже несмотря на то, что у него не было никакой обиды или ненависти по отношению к ним.

У неё с ним такая плохая история, так что он попытается убить её при первой же возможности.

Нин Шу снова мысленно окликнула 2333.

- 2333, ты там?

2333 словно умер.

Нин Шу протяжно вздохнула и растолкала 795. 795 протёр глаза и спросил:

- Что случилось?

- Как ты думаешь, для чего это сокровище? - спросила Нин Шу.

795 выглядел озадаченным.

- Какое сокровище?

Нин Шу улыбнулась.

- Ложись спать.

- Какое сокровище? Ты должна мне сказать! Мы же с тобой спим в одной койке*. Все сокровища мы теперь должны делить поровну, - сказал 795.

Примечание:

* Подразумевается другое значение фразы: "мы с тобой находимся в одной лодке".

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1518401>